

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ: РОЛЬ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ И СТРАТЕГИЙ ПОДДЕРЖАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*

©2024 г. А.С. Горшкова*

*Аспирант, факультет социальных наук, стажер-исследователь, научно-учебная лаборатория психологии социального неравенства, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20; ассистент, кафедра психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125167, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2; e-mail: kitsune_2@outlook.com

DOI: 10.38098/ipran.sep_2024_36_4_03

Поступила в редакцию 4 марта 2024 г.

Аннотация. Обосновывается, что *гендерная идентичность* является значимым фактором, влияющим на *субъективное благополучие*. В статье анализируются различные модели субъективного благополучия в связи с гендерной идентичностью. *Модель конгруэнтности* предполагает, что счастье может быть достигнуто тогда, когда гендерная идентичность человека конгруэнтна полу; *модель маскулинности*, что более маскулинные индивиды обладают наивысшим психологическим благополучием, независимо от того, являются ли они мужчинами или женщинами; *модель андрогинности*, что люди могут включать в свою гендерную идентичность как маскулинность, так и фемининность в высокой степени, и именно такие люди будут иметь наивысший уровень субъективного благополучия; *дифференцированная модель* делит типы идентичности на положительные и отрицательные, и именно первые, вне зависимости от их содержания и пола носителя, определяют высокое субъективное благополучие. На основании противоречивости результатов исследований, посвященных этим моделям, предлагается подход к изучению гендерного аспекта субъективного благополучия через рассмотрение ряда психологических феноменов в гендерном контексте. Для обоснования выбранного подхода в статье рассмотрена роль таких потенциальных предикторов субъективного благополучия, как *совладающее поведение* и *стратегии поддержания позитивной социальной идентичности*, в качестве которой рассматривается идентичность *гендерная*. Выбор предикторов обусловлен попыткой охватить диалектическое противопоставление личностного и социального через совладающее поведение, адекватность которого связана с социальной адаптацией, и стратегии поддержания гендерной идентичности, важные для контроля уровня личностной самооценки. Предложено обратить внимание на возможность контроля преднамеренных и непреднамеренных трудностей, связанных с общественным гендерным порядком, в ходе анализа совладающего поведения. Проанализирована специфика аутгрупп по признаку пола и гендерной идентичности, а также высокий риск стигматизации и самостигматизации в случае недостижения позитивной гендерной идентичности, обуславливающая необходимость использования стратегий ее поддержания. Подчеркивается необходимость исследования этих вопросов с использованием тематического анализа.

Ключевые слова: гендерная идентичность, гендер, маскулинность, фемининность, андрогинность, субъективное благополучие, совладающее поведение, преднамеренная трудность, стратегии поддержания социальной идентичности, стратегии поддержания гендерной идентичности, стигматизация, самостигматизация.

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 году.

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

Современное общество оказывает глубокое влияние на психику человека, формируя его определенные социально-психологические характеристики и вызывая ряд психологических проблем. Исследователи выделяют социальные факторы, среди которых ускоренный ритм жизни, гетерогенность ценностей, разнообразие стилей жизни, диалектика тенденций к глобализации и антиглобализации общества, социальная нестабильность, неопределенность и толерантность к ней (Гусельцева, 2022). Все это повышает риск деструктивного развития личности, самовосприятия, ухудшения качества жизни и субъективного благополучия.

Субъективное благополучие – это баланс между положительными и отрицательными эмоциями, испытываемыми в данный момент жизни, и когнитивными оценками жизни в целом. С точки зрения Э. Динера, разделяющего *психологическое* и *субъективное благополучие*, многие научные трактовки последнего объединяют три наиболее базовые характеристики: субъективность, позитивность (отсутствие негатива и наличие позитивных состояний), целостность (отсутствие быстрых изменений эмоционального тона и оценка самых основных характеристик, определяющих общее эмоциональное благополучие человека) (Diener et al., 1999). К. Рифф дополнила компоненты субъективного благополучия следующими измерениями: самопринятием, позитивными отношениями с окружающими, автономией, контролем среды, смыслом жизни и личностным ростом (Ryff, Keyes, 1995).

В большинстве случаев субъективное благополучие анализируется в связи с разными свойствами человека и его жизни, например, толерантностью к неопределенности (Вотинцева, Петренко, 2016), этническими основаниями (Бочарова, 2015), профессией (Целик, 2018), соматическим здоровьем (Лебедева, 2012) и многими другими.

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

Анализ значимости вклада *гендерной проблематики* в уровень субъективного благополучия видится наиболее актуальным и составляет *проблему* настоящего исследования. Это определяется следующим.

Во-первых, было обнаружено, что в большинстве исследований гендера в качестве «гендерных различий» анализируются различия по полу, поскольку выборка была поделена исключительно по биологическому принципу (см. например: Щетинина, Скачкова, 2023). Обнаружено, что позитивные или негативные изменения в гендерной идентичности субъекта прямо коррелируют с его уровнем счастья, однако под гендерной идентичностью снова подразумевался биологический пол (см. например: Akerlof, Kranton, 2000; Chang, 2011).

Во-вторых, исследователями отмечается, что полоролевой опросник Сандры Бем (Bem Sex Role Inventory, далее – BSRI) (Снегирева, Кочнев, 2011), на который прежде всего делалась опора при выделении данных моделей, ограничивается оценкой связанных с полом черт поведения, общения, типично женских или мужских социальных ролей в конкретно-историческом, кросс-культурном контексте, но не объясняет конструкт маскулинности и фемининности в полной мере (Lubinski et al., 1981).

В-третьих, гендерная идентичность конструируется не наряду с расовой, классовой, этнической и национальной идентичностью, а внутри и через эти и другие различия (Гредновская, 2006), являясь как бы *опосредующим звеном большинства сторон жизни и социальных ролей* и влияя на их содержание, восприятие и проявление, что объясняет ее глобальный характер. Отличительной особенностью гендерной идентичности является также и чувствительность к социальным трансформациям. Ни один признак (предубеждение, стратегия поведения, черта личности или психологическая характеристика в той или иной степени выраженности и т.д.) не является

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

изначально «мужским» или «женским», вместо этого общество присваивает каждому полу различные группы (категории) признаков, а некоторые остаются гендерно нейтральными. При этом социальные факторы способны изменять результат этого присвоения или затруднять для общества классификацию того или иного признака. Вышеперечисленные трансформации, характерные для современного поколения (Марцинковская, 2009), как представляется, еще больше увеличивают эту чувствительность и вероятность кризиса идентичности, что прямым образом связано с субъективным благополучием.

С учетом вышесказанного *целью* теоретического обзора было изучение субъективного благополучия личности через *рассмотрение ряда психологических феноменов в гендерном контексте*. Под гендерным контекстом здесь понимается среда реализации этих процессов, свойств и состояний при социальном взаимодействии между «типично мужским» и «типично женским» в обществе: гендерные стереотипы, конфликты, почвой которых становится гендерное взаимодействие, типично «мужские» и «женские» черты, способы поведения и т.д. Так, предубеждения могут быть этнические (касательно другого этноса), а могут быть гендерные (касательно другого пола).

Для более подробной иллюстрации вклада гендера в субъективное благополучие были выбраны феномены, являющиеся, во-первых, процессуальными по своему содержанию, а во-вторых, отсылающие к противопоставлению личность-общество, заданном применительно к гендеру И.С. Клециной (2004): «*Я как индивидуальность*» (личностный компонент) и «*Я как представитель гендерной группы*» (социальный компонент), а поэтому дающими больше информации о субъективном благополучии.

Поскольку *совладающее поведение* (Крюкова, 2005) является яркой иллюстрацией данного противопоставления, так как через него реализуется

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

индивидуальность субъекта, но через почерпнутые из референтной группы стратегии, выбор был остановлен именно на данном феномене. Применительно к анализу гендерного вклада можно говорить о том, что «совладать» можно с трудностями условно «нейтральными», общими для всех, а можно с трудностями, возникшими в результате гендерной асимметрии труда (женщинам платят на работе меньше, чем мужчинам; мужчинам чаще отказывают в работе с детьми или в сфере услуг); в результате гендерных социальных предписаний (мужчины должны развивать свой бизнес; женщина должна быть домохозяйкой); в результате физиологических различий (мужчины более сильные и могут таскать тяжести; женщины более слабые, поэтому не смогут себя защитить, для таких женщин опасностью будет идти после заката по улице) и т.д.

Можно предположить, что различия в предпочитаемых способах совладания зависят от того, с какими именно трудностями субъекты совладают. Кроме того, можно совладать с трудностями преднамеренными – где личности субъективно понятен тот субъект или та инстанция, которые непосредственно создают личности эту трудность, а можно – с непреднамеренными, такими, которые сама личность трактует как возникшие случайно, без чьего-то злого умысла, описываемыми как «так сложились обстоятельства». Это, как было выявлено, является продуктивным, но мало разработанным подходом в анализе совладающего поведения (Поддяков, 2014). Однако такой подход позволяет более четко учитывать контекст реализации того или иного феномена.

Для анализа связи гендера и субъективного благополучия также представляют интерес *стратегии поддержания социальной идентичности* (Blanz et al., 1998; Котова, 2016). Показано, что эти стратегии прямо связаны с самооценкой (Baumeister, Leary, 1995).

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

В данной работе в качестве социальной идентичности рассматривалась идентичность *гендерная*. Интерес представляют именно стратегии поддержания *гендерной* идентичности и их роль в субъективном благополучии, поскольку:

- во-первых, данный конструкт изучен недостаточно: так, исследованы стратегии поддержания позитивной этнической, национальной, профессиональной, сексуальной идентичностей, но не гендерной;

- во-вторых, нельзя сказать однозначно, изберет ли одинаковые стратегии один и тот же субъект по отношению к разным видам его идентичности, равно как и трудно предположить тенденции к выбору тех или иных стратегий в принципе. *Гендерные группы* (по признаку пола) имеют уникальную специфику – нулевую мобильность и изменение отношения при попытке статусного пересечения границ группы (Котова, 2024). Это определяет самостоятельность, уникальность понятия гендерной группы, а значит, актуальность изучения стратегий поддержания позитивной *гендерной* идентичности субъекта как представителя гендерной группы.

Задачи исследования включали:

- критический анализ существующих подходов к изучению гендерного аспекта субъективного благополучия;

- обоснование применения тематического подхода к анализу гендерной идентичности по отношению к субъективному благополучию;

- анализ совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности в рамках обозначенных положений;

- выдвижение теоретических гипотез на основании проведенного анализа для дальнейшей работы.

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

Гендерные модели субъективного благополучия и их критика

Гендер – это социальная структура, система межличностных взаимодействий, в которой создаются, утверждаются, подтверждаются и воспроизводятся представления о мужественности и женственности как базовых категориях социального порядка. При этом гендерная идентичность – это отражение гендера во внутренней жизни человека, его самосознание, самопонимание и переживание себя как представителя и носителя определенного пола (Перегудина, 2011).

Наиболее устоявшейся моделью взаимосвязи между гендерной идентичностью и психологическим благополучием является *модель конгруэнтности*, которая основана на предположении, что *маскулинность* и *фемининность* являются противоположностями одного и того же измерения. Предполагается, что счастье может быть достигнуто только тогда, когда гендерная идентичность человека конгруэнтна его полу. Исследования, проведенные в этом направлении, показали, например, что гендерная идентичность и гендерная конгруэнтность повышают детское благополучие и социальную адаптацию (Perry et al., 2019). Дж. Каган и Л. Колберг утверждают, что субъекты с ярко выраженным типом полоролевой идентичности высоко мотивированы к тому, чтобы удерживать свое поведение неизменным в соответствии с интернализированным стандартом половой роли (Снегирева, Кочнев, 2011). Это достигается посредством подавления любых иных поведенческих проявлений, которые могут быть восприняты как нежелательные или неподходящие для их пола.

Однако понимание гендерной идентичности как одномерного полярного конструкта не выдерживает критики, когда люди практикуют как «мужские», так и «женские» поведенческие паттерны, не теряя при этом должного уровня психологического благополучия (Constantinople, 1973). Согласно модели

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

андрогинности, люди могут включать в свою гендерную идентичность как маскулинность, так и фемининность в высокой степени (андрогинность), принимать гендерную модель своего пола в высокой степени, а гендерную модель другого пола – в низкой (маскулинная или фемининная идентичность), или не принимать ни того, ни другого (недифференцированная идентичность). В частности, в опроснике BSRI С. Бем выделяет шесть типов идентичности в дополнение к упомянутым выше и предлагает гипермаскулинную и гиперфеминную идентичности (Снегирева, Кочнев, 2011). Однако этот факт чрезмерно упрощается при интерпретации получаемых в рамках этой модели результатов, поскольку они интерпретируются в контексте трех (маскулинного, фемининного, андрогинного), реже четырех (включая недифференцированный) типов, в то время как выборка по гипермаскулинному и гиперфеминному типам может не набираться, и авторами это не поясняется (см. например: Карьева, Бубнова, 2022).

Несколько метаанализов, проведенных спустя некоторое время после открытия и концептуализации *андрогинной идентичности* и изучавших связь между гендерным сознанием и самооценкой (которая была предложена в качестве наиболее широко используемого показателя благополучия), показали, что по сравнению с андрогинностью и фемининностью маскулинность и мужественность обладают более высоким объяснительным потенциалом (Whitley, 1985). На этой основе была создана модель *маскулинности*, которая предполагает, что более маскулинные индивиды обладают наивысшим психологическим благополучием, независимо от того, являются ли они мужчинами или женщинами. Модель маскулинности подчеркивает, что влияние фемининных черт на психологическое благополучие незначительно и, напротив, важно влияние маскулинных и социально желательных черт.

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

Современные исследования гендерной модели индивидуального субъективного благополучия традиционно делают акцент на *дифференцированной* модели (Woodhill, Samuels, 2004). Она предполагает разграничение социально желательных (позитивных) и нежелательных (негативных) гендерных характеристик. Отмечается, что неспособность респондентов стереотипно оценивать черты гендерной идентичности как негативные может привести к искажению результатов исследования и необходимости концептуализации значения этой оценки. Предлагается разделить гендерную идентичность на семь категорий: позитивная или негативная маскулинность, позитивная или негативная фемининность, позитивная или негативная андрогинность и недифференцированная идентичность. Так, если человек выделяет высокую степень позитивных маскулинных черт, позитивная маскулинность может быть доминирующей, или наоборот (человек с позитивной андрогинностью может проявлять позитивные черты как маскулинности, так и фемининности, в то время как человек с негативной андрогинностью может проявлять негативные черты как маскулинности, так и фемининности).

В настоящий момент наблюдается предпочтение исследователями модели андрогинности: ей отдают приоритет и при работе с гендерной идентичностью, и при анализе связи идентичности с субъективным благополучием. Об этом говорит количество исследований в данном русле, совершающих попытку осмысления полученного массива данных (см. например: Бескова, 2016; Иванова, Кулаева, 2011). Однако данное согласие с точки зрения внешней валидности вызывает большие сомнения и побуждает отнестись к нему критически, чтобы предложить альтернативные, более корректные варианты.

Критические положения к имеющимся подходам можно сформулировать следующим образом:

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

1. *Разрозненность результатов исследований*, которые могут быть интерпретированы в пользу нескольких моделей одновременно. Несмотря на данные о положительном воздействии конгруэнтности, андрогинности или маскулинности на благополучие, данные модели не всегда давали последовательные результаты, при этом это наблюдалось едва ли не с момента их формулировки. Например, приводятся результаты, свидетельствующие, что как у мужчин, так и у женщин гибкость и приспособляемость, как правило, ассоциировались с маскулинностью, а не с андрогинностью (Jones et al., 1978), а также результаты об отсутствии различий между субъектами с андрогинной, маскулинной или фемининной гендерной идентичностью при использовании самоактуализационного теста (САТ) (Ginn, 1975), хотя можно было бы ожидать, что модель андрогинности свидетельствует о значимо более высоком уровне самоактуализации у андрогинной идентичности. Модель конгруэнтности с учетом данных в пользу модели андрогинности получила уточнение: психологическое благополучие является функцией гендерной идентичности, а именно результатом высокой маскулинности и низкой женственности у мужчин и низкой мужественности и высокой женственности у женщин (Lubinski et al., 1981). Однако, например, существует исследование в поддержку модели маскулинности, свидетельствующее о том, что значимое место в определении психологического благополучия как мужчин, так и женщин занимает статистически значимо высокий уровень как маскулинности, так и фемининности, но в сравнении между собой маскулинность показывает себя наиболее важной переменной с большим объяснительным потенциалом (Matud et al., 2018). Остается неясным, как возможно сочетание представления у женщин об одновременно более адекватной адаптации и более высоком психологическом здоровье (как компонентах благополучия), и более низкого уровня психологического благополучия при реализации маскулинных черт.

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

Также остается неясным, как в этой связи интерпретировать большое количество данных, полученных в поддержку модели андрогинности.

2. *Низкая валидность психодиагностического инструментария и особенности планирования количественного исследования гендерной идентичности*, отмеченные выше (Lubinski et al., 1981). Культурную зависимость подобранных слов для описания можно обосновать чувствительностью BSRI к психолексической методологии: средние значения желательности маскулинных, фемининных и нейтральных лексических дескрипторов (прилагательные, причастия) подсчитывались персонально для каждого из 100 экспертов на основе выраженных ими субъективных мнений (Снегирева, Кочнев, 2011). Это увеличивает мощность BSRI как методического инструментария, но, к сожалению, только в условиях того национального, хронологического, социально-психологического контекста, в котором он был апробирован.

В этой связи целесообразно поставить вопрос о *самой возможности операционализации гендерных конструктов* – маскулинности, фемининности, андрогинности или каких-то иных типов гендерной идентичности. Сомнения в однозначном ответе продиктованы влиянием постмодернистского и постфеминистского подхода в анализе идентичности, отвечая его требованиям – деконструкции имеющихся парадигм, случайности и децентрации идентичностей, полаганию таковых как культурную иллюзию или миф (Номеровская, 2017).

Современное общество, описываемое через диалектику глобализации и автономизации (Марцинковская, 2009), применимо к гендеру неизбежно постулирует как разнообразие понимания концептов маскулинности и фемининности, так и такие концепты гендерной самореализации и самопрезентации, которые невозможно исчерпывающе описать имеющимися

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

типами (Курбанова, 2012). В этой связи использование качественной методологии могло бы повысить объяснительный потенциал, одновременно и смягчая вышеозначенные трудности, и придавая в этом разрезе концепту субъективной оценки личностью своего благополучия собственно субъективную специфику.

Таким образом, на основе вышеописанного анализа представляется актуальным предложить иной подход к изучению гендерного аспекта субъективного благополучия. Ввиду противоречивости результатов количественного подхода было принято решение обратиться к подходу качественному.

Тематический анализ как способ изучения гендерного аспекта субъективного благополучия

Предлагается использовать качественную методологию изучения гендерного аспекта субъективного благополучия, поскольку она позволяет «улавливать» процессуальные, кризисные моменты в протекании психической жизни в целом и идентичности как феномена в частности. С помощью соблюдения принципов качественного исследования – принципа контекстуальной чувствительности, принципа понимания, принципа интерпретативной реконструкции и принципа рефлексивности (Мельникова, Хорошилов, 2013) – возможно проанализировать гендерный аспект субъективного благополучия более полно и подробно.

Среди основных методов в русле качественной методологии выделяется тематический анализ и качественный контент-анализ. Оба метода в широком смысле предназначены для выявления закономерностей в собранных данных и их описания. Но в недавних работах (см. например: Бусыгина, 2017)

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

тематический анализ используется все чаще, характеризуясь большей гибкостью, и позволяет собрать обширные и подробные сведения.

Обычно в качественных исследованиях используются следующие техники определения значений полученного текста:

- конденсация смысла – сокращение и уплотнение значимых слов респондента, преобразование длинных предложений в краткие, отражающие основную мысль высказывания;

- кодирование – процесс разделения данных на фрагменты и присвоение им кратких меток, отражающих суть этих фрагментов, а код – условное обозначение, которое исследователь дает частям текста.;

- *выделение тем* – методологическая и эмпирическая работоспособность этой техники в рамках тематического анализа была проверена на материале в рамках гендерной психологии – анализе представлений о женском лидерстве (Хорошилов, Мельникова, 2020).

Тема – это специфический паттерн значения, обнаруживаемый в данных (Joffe, 2012, с. 209). Тема кратко обозначает значимую информацию и выражается в языковых фрагментах, фиксирующих основное содержание текста.

По сравнению с кодами, темы более обобщены и иллюстрируют сочетания близких по смыслу кодов. Существует два основных подхода к выделению тем: «задаваемый теорией» – дедуктивный, и «задаваемый данными» – индуктивный (Хорошилов, Мельникова, 2020). Существуют темы очевидные (фиксирующие содержание текста) и латентные (подразумеваемые или скрывающиеся, дословно в тексте не воспроизведенные). Латентные темы обычно представляют значительный интерес для исследователей (Бусыгина, 2017).

Сужение изучаемой совокупности ситуаций психической жизни до интересующей нас проблематики (то есть анализ феномена в гендерном

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

контексте и только *потом* использование его в качестве предиктора субъективного благополучия) позволяет более четко определять те феномены, которые будут определяющими для предположения уровня субъективного благополучия мужчин и женщин. Иначе говоря, в случае отказа от использования такого анализа возможно пропустить феномены, имеющие значимую роль именно при их трактовке в русле мужского, женского и социальных отношений между ними.

Можно предположить, что если в качественной методологии гендер понимается как субъективная активность личности и постоянная ретрансляция ею имеющихся гендерных характеристик (стереотипов поведения, предпочтений во внешнем облике, степени реализации принятых обществом типично «мужских» или типично «женских» черт) в разных сферах жизни, то при количественном анализе (на основании основных исследовательских трендов, описанных выше) – преимущественно «подсчитываются» оценки человека фактов наличия у него того или иного гендерного типа. Различие в этих пониманиях гендера можно видеть в необходимости учитывать при анализе рефлексию субъектом собственного гендерного типа: в количественном подходе рефлексия субъектом гендерного типа не учитывается, так как он стабилен во времени, а в качественном – необходима для учета из-за его индивидуального содержания.

Показано, что диффузность как статус эго-идентичности (где субъект не испытывает потребности в исследовании альтернатив и не осуществляет выборы относительно своей идентичности, и, соответственно, не прибегает к рефлексии) негативно влияет на качество жизни и удовлетворенность ею (Kroger, Marcia, 2011). Таким образом, недостаточный учет субъективной активности личности по конструированию идентичности может повлечь получение неадекватных данных об уровне субъективного благополучия.

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

Применительно к гендерному аспекту благополучия эту проблему снимает реализация качественного подхода в виде тематического анализа.

Соглашаясь с И.С. Клециной в том, что гендерный контекст отношений разворачивается при соотнесении характеристик таких личностных подструктур, как «Я как индивидуальность» (личностный компонент) и «Я как представитель гендерной группы» (социальный компонент) (Клецина, 2004), в качестве условно «личностного» компонента можно предложить *совладающее поведение*, разделив трудности на намеренные и преднамеренные, а в качестве условно «социального» – *стратегии поддержания позитивной идентичности*.

В настоящий момент имеется обширное количество исследований этих феноменов, самих по себе значимо связанных с уровнем благополучия: как совладающего поведения (Greenglass, Fiksenbaum, 2009; Starchenkova, 2020), так и стратегий поддержания позитивной идентичности (Becker, 2012; Dumont, Waldzus, 2015). Специфика их такова, что их взаимосвязь с благополучием находит подтверждение в эмпирических данных, но при гендерном опосредовании содержания этих феноменов предсказать характер взаимосвязи становится труднее. Тем не менее можно предполагать его изменения в случае, если в ходе применения индуктивного тематического анализа (Braun, Clarke, 2006) мы определим темами некоторые аспекты, возникающие как непосредственно в ходе реконструкции гендерной идентичности, так и косвенно, как артефакты либо социокультурные условия этого процесса.

Основной теоретической *гипотезой* исследования является предположение о целесообразности использования стратегий совладания с трудностями и стратегий поддержания позитивной идентичности как одних из *тем*, объясняющих субъективное благополучие. Для этого необходимо охарактеризовать каждую из них.

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

Совладание с преднамеренными и непреднамеренными гендерными трудностями

С психоаналитической точки зрения, в качестве основного механизма конструирования гендерной идентичности выступают способы разрешения кризисов идентичности как активных выборов и решений, обусловленных личностно значимыми целями и ценностями. Достижение идентичности понимается как способность к выбору, выражающему личные предпочтения и возможности. Сама по себе специфика субъективного благополучия в кризисное для субъекта время частично проработана в исследованиях (см. например: Бенко, 2017). Современные исследования анализируют снижение субъективного благополучия как при ненормативном кризисе идентичности – негативном проживаемом событии (Andrew et al., 2012), так и при разном статусе идентичности по Дж. Марсиа, где мораторий (статус эго-идентичности, при котором человек находится в состоянии кризиса идентичности и активно пытается разрешить его, пробуя различные варианты) вызывал значимо большую тревогу, а диффузность и мораторий – депрессию (Lee, Park, 2023). Обстоятельства такого рода, в которых оказывается субъект (а в рамках идентичности, столь чувствительной к социальному содержанию, такие задачи не могут не ставиться), требуют формирования адаптивных *стратегий совладания со стрессом*.

Связь этого феномена с субъективным благополучием также становится объектом внимания исследователей: так, например, сочетание проактивного копинга и социальной поддержки снижает выраженность депрессивного расстройства, абсентеизма, апатии при таком ненормативном кризисе, как большая операция при болезни (Greenglass, Fiksenbaum, 2009). Были также получены данные о *большой* позитивной переоценке у людей с гендерной дисфорией по мужскому типу в сравнении с таковой по женскому типу

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

(Matsumoto et al., 2009). Высокий уровень фемининности коррелировал с большей частотой сфокусированных на эмоциях копингах, а высокий уровень маскулинности – с большей частотой сфокусированных на проблеме копингах (Renk, Creasey, 2003).

Но, исходя из описанного выше, «уровень» маскулинности и фемининности, измеряемый опросным методом, затрагивает только типично мужские или женские черты, не охватывая иные аспекты «мужественности» и «женственности», например, индивидуальные паттерны поведения субъекта в конкретных ситуациях, исходя из уровня этих черт. Возможность же охватить более широкий объем информации, структурированный самим субъектом в зависимости от личностной значимости содержания, связанной с типично мужским и типично женским, появляется в случае включения в исследовании подхода качественного. В этом случае субъект раскрывает не только свое собственное (не всегда при этом совпадающее с культурным определением) содержание конструкта «мужское» и «женское», но и свое отношение к этому содержанию. Можно предположить, что разное отношение к типично мужскому и типично женскому может повлечь разное, индивидуальное совладающее поведение в ситуациях, обусловленных отсылкой к гендерному содержанию, и уже эта разница может повлечь за собой значимую при объяснении субъективного благополучия специфику.

В этом плане интерес представляет планирование исследования совладающего поведения, описанное А.Н. Поддьяковым (2014). По его гипотезе, возможны потенциальные различия всего спектра копинг-стратегий при столкновении с трудностями, возникшими без чьего-либо вмешательства, и трудностями, созданными преднамеренно, в широком спектре значимых для человека ситуаций. Опросник «Способы совладающего поведения» (Ways of Coping Questionnaire, далее – WCQ) Р. Лазаруса и С. Фолкман (Крюкова, 2005),

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

выбранный им для пилотажного исследования, является ситуационно-специфическим, что важно для данного дизайна исследования, потому что чувствителен к ситуации, а не к стабильным личностным чертам. Кроме того, этот опросник включает шкалу оппозиционного копинга («активное поведение, направленное на изменение ситуации, некоторая степень враждебности»), что может быть важно для оценки поведения в намеренно созданных трудных ситуациях.

По результатам проведения исследования выявилось, что использование стратегий совладания различается в случаях столкновения с ни от кого не зависящими трудностями и ситуациями, созданными кем-то преднамеренно. Существуют стратегии совладания, которые используются при разных типах трудностей с разной частотой. Восприятие стратегий совладания существенно различается у тех, кто считает, что действительно сталкивался с обоими типами трудностей, и тех, кто считает, что никогда не сталкивался с обоими типами трудностей и только представляет их себе. В то же время даже внутри каждой группы наблюдаются значительные различия в использовании стратегий совладания при столкновении с трудностями, которые они не могут контролировать, и при столкновении с трудностями, намеренно созданными кем-то другим.

В данном исследовании не было проведено намеренного сужения области трудностей до конкретной сферы. Видится плодотворным рассмотреть, какие ситуации личность считает гендерной трудностью (которая является таковой потому, что связана так или иначе с темами, требующими апеллирования к гендерным стереотипам, социальным долженствованиям, чертам, предпочтениям, предубеждениям и пр.) в целом, с учетом ее преднамеренности и нет, а также то, какие копинги обуславливают реагирование в таких ситуациях.

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

Потенциал анализа гендерных трудностей видится огромным. Проблема неравенства мужчин и женщин развивается в диалектике между социально-политическими и экономическими сферами (Schneider et al., 2022; Silvestri, Tong, 2022) и сферой социальной психологии предубеждения, которое помогает подкреплять стереотипные образы мужского и женского. Корни этих предубеждений идут из изначально усвоенных образцов поведения в конкретной культуре, а общие аспекты этих образцов отмечаются еще в мифологических, архетипических структурах (Кузнецова, Орлов, 2019).

Вышеописанное позволяет выдвинуть следующие теоретические гипотезы:

- во-первых, содержание гендерных трудностей, то есть то, что для субъекта является стрессом, связанным именно с тем, что он мужчина или женщина, определяет субъективное благополучие человека с гендерной точки зрения;

- во-вторых, дифференциация трудностей на преднамеренные или нет, то есть такие, в которых их источник осознается или не осознается субъектом, также определяет субъективное благополучие.

Важно учитывать, что архетипичность, культурность, социальность сфер гендерных трудностей может размывать это осознание. Иначе говоря, ситуация с обозначенным актором может трактоваться одним субъектом как межличностный конфликт, а другим – как отношение к нормам культуры («так принято»). Такое совладание будет протекать по-разному, и его анализ даст иной взгляд на его адаптивность, на его место в структуре гендерной идентичности, а, соответственно, и на его объяснительный потенциал в гендерном аспекте субъективного благополучия.

Присваивание себе образов культуры и категоризация на их основе служат как «рамкой» для оценки ситуации субъектом как стрессовой или

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

адекватной, так и основой для чувства единства с группой или отщепленности от нее. Совладающее поведение, таким образом, является также и поведением социальным, что устанавливает «мост» между условно «личностным» и условно «социальным». В продолжение этой мысли целесообразно обратиться к стратегиям поддержания позитивной идентичности.

Стратегии поддержания позитивной гендерной идентичности

В когнитивистском направлении основным механизмом конструирования гендерной идентичности являются процессы самокатегоризации (Tajfel, Turner, 2004). Так, в теории Г. Тэджфела утверждается, что в зависимости от ситуации может быть реализована либо личная, либо социальная идентичность. Основным механизмом, запускающим процесс реализации идентичности, – мотивация достижения индивидом положительной самооценки, идущая по пути межгрупповых (социальная идентичность) или межличностных (личностная идентичность) форм поведения, при этом выбор осуществляется по принципу кратчайшего пути к достижению.

Согласно Р. Баумейстеру и М. Лири, обрушение психологического благополучия возможно уже как результат фрустрации потребности принадлежать Другому, возможности иметь межличностный контакт. Самооценка не константна в своей валентности и содержании, субъект способен конструировать и ее тоже, в том числе прилагая усилия по созданию и поддержанию этого контакта (Baumeister, Leary, 1995). Это актуально как для индивида, так и для группы. Согласно Дж. Тернеру, субъекты ведут себя «группоподобно», категоризируя себя в рамках собственной группы, когда ищут положительные отличия от других групп, поддерживая таким образом самооценку. На этом тезисе построена концепция психологии гендерных отношений, контекст которых можно описать как упомянутую выше

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

дихотомию «индивидуальность-представитель гендерной группы». Конструируя гендерную идентичность, субъект строит не только образ себя, но и образ группы, к которой он принадлежит или не принадлежит (Tajfel, Turner, 2004).

Поддержание позитивной самооценки, позитивного образа «Я как представитель гендерной группы» и позитивного образа группы регулируется стратегиями поддержания социальной идентичности. *Стратегии поддержания позитивной идентичности* – определенные действия, при помощи которых человек или группа восстанавливает позитивность идентичности при неблагоприятном межгрупповом сравнении. Таксономия стратегий поддержания позитивности идентичности строится на пересечении изменения параметров сравнения ин- и аутгруппы и предполагает деление на когнитивные и поведенческие стратегии (Blanz et al., 1998).

Существуют следующие *когнитивные* стратегии:

- изменение оснований сравнения (при неизменности обеих групп);
- когнитивное изменение объекта сравнения (при изменении аутгруппы);
- изменение категоризации (при изменении обеих групп).

Существуют также следующие *поведенческие* стратегии:

- изменение статусных отношений (при неизменности обеих групп);
- поведенческое изменение объекта сравнения (при изменении аутгруппы);
- изменение членства в группе (при изменении обеих групп).

О стратегиях поддержания позитивной этнической идентичности говорила Т.Г. Стефаненко (Стефаненко, 2009). Имеются исследования стратегий поддержания позитивной национальной идентичности (Grigoryan, Kotova, 2018), а также стратегии поддержания идентичности в случае депрессии на рабочем месте при разной степени готовности поделиться об этом

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

с коллегами (Follmer, Jones, 2022). Однако, говоря о специфике именно гендерных групп (имея здесь и далее в виду группы по признаку биологического пола), можно отметить следующее. Эти группы выражено взаимозависимы, их представители с необходимостью интенсивно и повседневно контактируют, но при этом границы группы обладают практически нулевой проницаемостью биологически. Попытки пересечения границ гендерной группы (например, в смысле статуса) меняют добродушную благожелательность на отношении довольно холодное и отчужденное (Котова, 2024).

А. Игли и А. Дикман (Eagly, Dickman, 2005) отмечают, что отношение к аутгруппе становится предубеждением, когда в обществе возникает рассогласование между стереотипами о конкретной социальной группе и теми ролями, на которые члены этой группы начинают претендовать (например, женщины претендуют на занятие управляющих должностей в компании наравне с мужчинами). Предубеждением группа закрывает возможность аутгруппе занимать те роли, которые считает своими (например, управляющие позиции), и при этом же сохраняет определение себя, позитивное наполнение своей идентичности.

Можно предположить, что стереотипизация, положенная в основу гендерной идентичности, дополнительно обозначает аутгруппу «*настоящие* мужчины/женщины», тех, кто соответствует по полу, но не соответствует по характеру отношения к стереотипам и их реализации, в условно «лучшую» или «худшую» стороны. Это может иметь отношение к самооценке: так, гипотеза самоуважения, согласно теории социальной идентичности, утверждает, что отношение к себе некоторым образом связано с межгрупповой дифференциацией. Это связано с тем, что внутригрупповая предвзятость мотивирована желанием воспринимать свою группу, а следовательно, и самого

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

себя, в позитивном свете. Позитивная межгрупповая предвзятость приводит к повышению самооценки, поскольку люди чувствуют себя лучше, когда судят о своей группе или относятся к ней более благосклонно, чем к внешней группе. Кроме того, люди с исходно низкой самооценкой могут проявлять большую предвзятость к аутгруппе, чтобы восстановить ее до «нормального» уровня (Brown, 2000). Этот тезис видится методологически логичным, замыкая круг перехода от условно «личностного» к условно «социальному» и наоборот.

Значимыми феноменами при анализе социальной категоризации будут являться также и негативные для субъективного благополучия стигматизация и самостигматизация. *Стигма* – социальный атрибут, репутация или поведение, способные дискредитировать человека или группу и влияющие на негативное восприятие этого человека или группы как нежелательных (Goffman, 1963). *Самостигматизация* – переживание субъектом собственной несостоятельности по сравнению с окружающими на основании стигмы и связанного с этим чувством вины. Учитывая факт существования долженствований к мужчинам и женщинам для поддержания позитивной гендерной идентичности, а также широко упоминаемый в литературе кризис маскулинности как необходимость для мужчин поступками заново и заново ее конструировать (см. например: Тихомандрицкая, Мельникова, 2018), осуждение (и самоосуждение!) будет велико как для объективно, так и для субъективно «не справляющегося» с этой задачей субъекта. Негативное влияние негативных же предубеждений и стигматизацией к различным сексуальным или этническим группам на благополучие человека изучено достаточно широко (Van Gilder, 2019). Анализ групп по признаку пола в исследованиях на данный круг проблем можно обнаружить нечасто. Между тем, имеется куда более обширный пласт нормативных случаев и более распространенных нарративов (отказ иметь детей

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

для женщины, декретный отпуск для мужчины, «ненадлежащий» для того или иного пола внешний облик и стереотипы поведения и др.).

Наконец, имеются данные о выделении *содержательных стратегий поддержания* той или иной идентичности исходя из ее содержания. Так, для сексуальных меньшинств таковой является «управление видимостью», возможность контролировать, когда тот или иной человек обнаружит принадлежность субъекта к маргинализованной сексуальной группе (Croteau et al., 2008). В силу содержательной близости этих видов идентичности возможность эмпирически обнаружить подобные уникальные стратегии применительно к социальной категоризации мужчин и женщин повышается.

Таким образом, нулевая мобильность гендерных групп биологически и потенциально возможная статусная мобильность, наличие социальных долженствований, определяющих в статусном же поле ин- и аутгруппу, а также потенциальный пласт предубеждений, в том числе провоцирующих стигматизацию по признаку пола, и потенциально возможные уникальные стратегии поддержания гендерной идентичности (на основании ее содержания), позволяют сформулировать следующую возможную взаимосвязь с субъективным благополучием:

- во-первых, *существование специфичных стратегий поддержания позитивной именно гендерной идентичности*, а не личностной идентичности в целом, определяют субъективное благополучие с гендерной точки зрения;

- во-вторых, выбор *определенных* стратегий поддержания позитивной гендерной идентичности могут объяснять субъективное благополучие с гендерной точки зрения.

Двойственность трактовки ин- и аутгруппы позволяет предполагать субъективность оценки, а, соответственно, и выбор разных стратегий разными людьми при одной и той же ситуации и одном и том же статусе в своей

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

гендерной группе. Например, в случае холодного отношения к мужчинам, не желающим работать, один субъект способен изменить объект сравнения, выбрав еще более слабую группу – женщин-домохозяек («я-то в любой момент смогу начать работать, а они уже не смогут – я могу, но не хочу, а они не могут»), а другой – изменить статусные отношения, агрессивно подчеркнуть свою идентичность («я альфонс и живу в своё удовольствие»). Тяготение к выбору определенных стратегий поддержания позитивной гендерной идентичности, как представляется, имеет важное место в ее структуре, а соответственно, может иметь и более высокий объяснительный потенциал при анализе гендерного аспекта субъективного благополучия личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе проведенного теоретического анализа роли совладающего поведения и стратегий поддержания социальной идентичности в гендерном аспекте субъективного благополучия были выполнены следующие задачи.

Во-первых, был проведен критический анализ существующих подходов к изучению гендерного аспекта субъективного благополучия. В его рамках рассматривались модели конгруэнтности, андрогинности и маскулинности, а также дифференцированная модель. Среди недостатков этих моделей были выделены разрозненность результатов исследований, а также низкая валидность психодиагностического инструментария.

Во-вторых, было обосновано применение тематического подхода при анализе гендерной идентичности по отношению к субъективному благополучию. Тематический подход, поскольку он является эвристичным инструментом для решения исследовательских задач современной психологической науки и актуальным подходом в гендерной психологии,

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

позволяет наиболее полно раскрыть процессуальные, кризисные моменты в протекании психической жизни в целом и идентичности как феномена в частности. В свою очередь, количественный подход не только менее эффективен при анализе этих феноменов, но и зависит от национального, хронологического, социально-психологического контекста, в котором применяется. При отказе от использования тематического анализа в исследовании есть вероятность упустить из поля зрения феномены, имеющие значимую роль именно при их трактовке в русле мужского, женского и социальных отношений между ними.

В-третьих, был проведен анализ совладающего поведения и стратегий поддержания социальной идентичности в рамках обозначенных положений. Была выявлена значимость гендерных трудностей, связанных с полом, в определении субъективного благополучия с гендерной точки зрения, а также проведена дифференциация трудностей на преднамеренные и непреднамеренные. Кроме того, анализ показал, что можно предположить существование специфичных стратегий поддержания позитивной именно гендерной идентичности, что может определить субъективное благополучие с гендерной точки зрения. Вышеописанные результаты анализа совладающего поведения и стратегии поддержания социальной идентичности стали теоретическими гипотезами при нашей дальнейшей работе.

Работа носит строго теоретический характер. В будущем при эмпирическом исследовании предполагается провести, во-первых, анализ с помощью полуструктурированного интервью, позволяющий оценить совладающее поведение и стратегии поддержания гендерной идентичности как значимые предикторы субъективного благополучия с гендерной точки зрения, а во-вторых, повторение исследования А.Н. Поддьякова применительно к гендерным трудностям: в его ходе мы предложим респондентам эту гендерную

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

трудность предположить либо вообразить, а затем использовать для оценки стратегии совладания с именно этой ситуацией методику WCQ Лазаруса-Фолкман.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бенко Е.В.* Субъективное благополучие человека, переживающего нормативный кризис развития личности: Дисс. ... канд. психол. наук. Челябинск: ЮУрГУ (НИУ), 2017.
- Бескова Т.В.* Гендерные особенности влияния перфекционизма на субъективное благополучие личности // Психология и Психотехника. 2016. № 6. С. 510-516.
- Бочарова Е.Е.* Взаимосвязь субъективного благополучия личности и этнокультурных характеристик представителей контактирующих этносов // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 8 (52). С. 185-201.
- Бусыгина Н.П.* Ракурсы интерпретации в качественных исследованиях // Вопросы психологии. 2017. № 2. С. 121-133.
- Вотинцева Т.С., Петренко В.Р.* Взаимосвязь уровня толерантности к неопределенности и психологического благополучия личности // Педагогика и психология образования. 2016. №4. С. 145-149.
- Гредновская Е.В.* Кризис гендерной идентичности в системе социально-философского знания: проблема поиска теоретического языка // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2006. Т. 17. № 72. С. 223-228.
- Гусельцева М.С.* Диалектика современности: антиномичность как фактор развития культуры, личности, методологии // Новые психологические исследования. 2022. Т. 2. № 2. С. 7-31. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_02_01.
- Иванова Н.Л., Кулаева Е.В.* Самоопределение женщин с различными типами гендерной идентичности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2011. Т. 4. № 1. С. 14-24.
- Карьева А.С., Бубнова И.С.* Влияние гендерной идентичности на поведение в конфликте у замужних и незамужних женщин // Педагогическая перспектива. 2022. № 4(8). С. 77-82.
- Клецина И.С.* Психология гендерных отношений: Дисс. ... докт. психол. наук. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2004.

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

- Котова М.В.* Трансформация преубеждения в неявные формы как индикатор его функций в межгрупповых отношениях // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. № 1. С. 57-75. DOI: 10.17759/sps.2024150104.
- Крюкова Т.Л.* Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: Дисс. ... докт. психол. наук. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005.
- Кузнецова А.С., Орлов А.Б.* Персональный и теневой аспекты гендерной идентичности // Мир психологии. 2019. Т. 97. № 1. С. 235-246.
- Курбанова Л.У.* Гендерная идентичность в контексте социокультурной парадигмы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 2(121). С. 270-275.
- Лебедева А.А.* Субъективное благополучие лиц с ограниченными возможностями здоровья: Дисс. ... канд. психол. наук. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2012.
- Марцинковская Т.Д.* «Образ Я» в современном мире: константы и трансформации // Мир психологии. 2009. № 4(60). С. 142-149.
- Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А.* Методологические принципы качественных исследований в психологии // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 2013. № 3. С. 4-17.
- Номеровская А.Д.* Понятие нормативности в современных теориях гендерной идентичности // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2017. № 26. С. 49-66.
- Перегудина В.А.* Особенности становления мужской и женской гендерной идентичности в возрастном диапазоне от старшего дошкольного до юношеского возраста: Дисс. ... канд. психол. наук. Тула: ТулГУ, 2011.
- Поддьяков А.Н.* Атрибуция враждебных и добрых намерений и совладающее поведение. Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30. Статья 7. DOI: 10.54359/ps.v6i30.688.
- Снегирева Т.В., Кочнев В.А.* Опросник С. Бем: теоретические и практические аспекты применения // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 1. С. 58-69.
- Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2009.
- Тихомандрицкая О.А., Мельникова О.Т.* Исследование проблемы кризиса маскулинности в гендерной картине мира современной молодежи методом фокус-группы // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 187-196. DOI: 10.17759/sps.2018090318.
- Хорошилов Д.А., Мельникова О.Т.* Метод тематического анализа в изучении представлений о женском лидерстве // Организационная психология. 2020. Т. 10. №3. С. 85-99.

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

- Целик Е.В.* Субъективное благополучие представителей профессий, связанных с риском // Вестник науки и образования. 2018. № 15-1 (51). С. 107-110.
- Щетинина Д.П., Скачкова Л.С.* Субъективное благополучие в академической сфере: гендерный аспект // Экономика труда. 2023. № 10(1). С. 97-120. DOI: 10.18334/et.10.1.117018.
- Akerlof G.A., Kranton R.E.* Economics and Identity // Quarterly Journal of Economics. 2000. № 115(3). P. 715-753. DOI: 10.1162/003355300554881.
- Andrew M.K., Fisk J.D., Rockwood K.* Psychological well-being in relation to frailty: a frailty identity crisis? // International Psychogeriatrics. 2012. V. 24. № 8. P. 1347-1353. DOI: 10.1017/S1041610212000269.
- Baumeister R.F., Leary M.R.* The need to belong: Desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation // Psychological Bulletin. 1995. V. 117. № 3. P. 497-529. DOI: 10.1037/0033-2909.117.3.497.
- Becker J.C.* The System-Stabilizing Role of Identity Management Strategies: Social Creativity Can Undermine Collective Action for Social Change // Journal of Personality and Social Psychology. 2012. № 103(4). P. 647-662. DOI: 10.1037/a0029240.
- Blanz M., Mummendey A., Mielke R., Klink A.* Responding to negative social identity: a taxonomy of identity management strategies // European Journal of Social Psychology. 1998. V. 28. № 5. P. 697-729. DOI: 10.1002/(SICI)1099-0992(199809/10)28:5<697::AID-EJSP889>3.0.CO;2-#.
- Braun V., Clarke V.* Using thematic analysis in psychology // Qualitative Research in Psychology. 2006. № 3(2). С. 77-101.
- Brown R.* Social Identity Theory: past achievements, current problems and future challenges // European Journal of Social Psychology. 2000. V. 30. № 6. P. 745-778. DOI: 10.1002/1099-0992(200011/12)30:6<745::AID-EJSP24>3.0.CO;2-O.
- Chang W.-C.* Identity, Gender, and Subjective Well-Being // Review of Social Economy. 2011. № 69(1). С. 97-121. DOI: 10.1080/00346760902756495.
- Constantinople A.* Masculinity-femininity: An exception to a famous dictum? // Psychological Bulletin. 1973. V. 80. № 5. P. 389-407. DOI: 10.1177/0959-353505057611.
- Croteau J.M., Anderson M.Z., VanderWal B.L.* Models of Workplace Sexual Identity Disclosure and Management: Reviewing and Extending Concepts // Group & Organization Management. 2008. V. 33. № 5. P. 532-565. DOI: 10.1177/1059601108321828.
- Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L.* Subjective Well-Being: Three Decades of Progress // Psychological Bulletin. 1999. V. 125. № 2. P. 276-302. DOI: 10.1037/0033-2909.125.2.276.

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

- Dumont K.B., Waldzus S.* Ideal selves as identity management strategies // *International Journal of Intercultural Relations*. 2015. № 44. P. 1–12. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2014.11.003.
- Eagly A.H., Dickman A.B.* What is the problem? Prejudice as an attitude-in-context // *On the nature of prejudice: fifty years after Allport* / Ed. by J.F. Dovidio, P. Glick, L.A. Rudman. Oxford: Blackwell Publishing, 2005. P. 19-35.
- Follmer K.B., Jones K.S.* Navigating Depression at Work: Identity Management Strategies Along the Disclosure Continuum // *Group & Organization Management*. 2022. V. 47. № 5. P. 963-1007. DOI: 10.1177/10596011211002010.
- Ginn R.O.* Psychological Androgyny and Self-Actualization // *Psychological Reports*. 1975. V. 37. № 3. P. 886.
- Goffman E.* Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1963.
- Greenglass E.R., Fiksenbaum L.* Proactive Coping, Positive Affect, and Well-Being: Testing for Mediation Using Path Analysis // *European Psychologist*. 2009. V. 14. № 1. P. 29-39. DOI: 10.1027/1016-9040.14.1.29.
- Grigoryan L.K., Kotova M.V.* National Identity Management Strategies: Do They Help or Hinder Adoption of Multiculturalism in Russia? // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2018. V. 11. № 3. P. 18-35. DOI: 10.11621/PIR.2018.0302.
- Joffe H.* Thematic Analysis // *Qualitative Research Methods in Mental Health and Psychotherapy* / Eds. D. Harper, A.R. Thompson. Wiley, 2011. P. 209-223. DOI: 10.1002/9781119973249.ch15
- Jones W.H., Chernovetz M.E., Hansson R.O.* The enigma of androgyny: Differential implications for males and females? // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1978. V. 46. № 2. P. 298-313.
- Kroger J., Marcia J.E.* The Identity Statuses: Origins, Meanings, and Interpretations // *Handbook of Identity Theory and Research* / Ed. S.J. Schwartz, K. Luyckx, V.L. Vignoles. New York: Springer, 2011. P. 31-53. DOI: 10.1007/978-1-4419-7988-9_2.
- Lee J., Park E.* A Study on the Ego-identity Status and Mental Health of College Students // *The Journal of Humanities and Social Sciences* 21. 2023. V. 14. № 3. P. 2259-2272. DOI: 10.22143/HSS21.14.3.157.
- Lubinski D., Tellegen A., Butcher J.N.* The relationship between androgyny and subjective indicators of emotional well-being // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1981. V. 40. № 4. P. 722-730. DOI: 10.1037/0022-3514.40.4.722.
- Matsumoto Y., Sato T., Ohnishi M., Kishimoto Y., Terada S., Kuroda S.* Stress-coping strategies of patients with gender identity disorder // *Psychiatry and Clinical Neurosciences*. 2009. V. 63. № 6. P. 715-720. DOI: 10.1111/j.1440-1819.2009.02017.x.

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

- Matud M.P., López-Curbelo M., Fortes D.* Gender and Psychological Well-Being // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. V. 16. № 19. P. 3531. DOI: 10.3390/ijerph16193531
- Perry D.G., Pauletti R.E., Cooper P.J.* Gender identity in childhood: A review of the literature // *International Journal of Behavioral Development*. 2019. V. 43. № 4. P. 289-304. DOI: 10.1177/0165025418811129.
- Renk K., Creasey G.* The relationship of gender, gender identity, and coping strategies in late adolescents // *Journal of Adolescence*. 2003. V. 26. № 2. P. 159-168. DOI: 10.1016/s0140-1971(02)00135-5.
- Ryff C.D., Keyes C.L.M.* The Structure of Psychological Well-Being Revisited // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. V. 69. № 4. P. 719-727. DOI: 10.1037/0022-3514.69.4.719.
- Schneider M.C., Bos A.L., DiFilippo M.* Gender Role Violations and Voter Prejudice: The Agentic Penalty Faced by Women Politicians // 2022. V. 43. № 2. P. 117-133. DOI: 10.1080/1554477X.2021.1981095.
- Silvestri M., Tong S.* Women police leaders in Europe: A tale of prejudice and patronage // *European Journal of Criminology*. 2022. V. 19. № 5. P. 871-890. DOI: 10.1177/1477370820931867.
- Starchenkova E.S.* Phenomenon of proactive coping behavior in occupational health psychology // *Organizational psychology*. 2020. V. 10. № 4. P. 156-183.
- Tajfel H., Turner J.C.* The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // *Political Psychology* / Ed. J.T. Jost, J. Sidanius. New York: Psychology Press, 2004. P. 276-293.
- Van Gilder B.J.* Sexual Orientation Stigmatization and Identity Work for Gays, Lesbians, and Bisexuals in the U.S. Military // *Journal of Homosexuality*. 2019. V. 66. № 14. P. 1949-1973. DOI: 10.1080/00918369.2018.1522812.
- Whitley B.E.* Sex-role orientation and psychological well-being: Two meta-analyses // *Sex Roles*. 1985. V. 12. Sex-role orientation and psychological well-being. № 1-2. P. 207-225. DOI: 10.1007/BF00288048.
- Woodhill B.M., Samuels C.* Desirable and undesirable androgyny: a prescription for the twenty-first century // *Journal of Gender Studies*. 2004. V. 13. № 1. P. 15-42. DOI: 10.1080/0958923032000184943.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Benko E.V. Sub"ektivnoe blagopoluchie cheloveka, perezhivayushchego normativnyj krizis razvitiya lichnosti: Diss. ... kand. psihol. nauk. CHelyabinsk: YUUrGU (NIU), 2017.

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

- Beskova T.V. Gendernye osobennosti vliyaniya perfekcionizma na sub"ektivnoe blagopoluchie lichnosti // *Psihologiya i Psihotekhnika*. 2016. № 6. S. 510-516.
- Bocharova E.E. Vzaimosvyaz' sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti i etnokul'turnyh karakteristik predstavitelej kontaktiruyushchih etnosov // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2015. № 8 (52). S. 185-201.
- Busygina N.P. Rakursy interpretacii v kachestvennyh issledovaniyah // *Voprosy psihologii*. 2017. № 2. S. 121-133.
- Votinceva T.S., Petrenko V.R. Vzaimosvyaz' urovnya tolerantnosti k neopredelennosti i psihologicheskogo blagopoluchiya lichnosti // *Pedagogika i psihologiya obrazovaniya*. 2016. №4. S. 145-149.
- Grednovskaya E.V. Krizis gendernoj identichnosti v sisteme social'no-filosofskogo znaniya: problema poiska teoreticheskogo yazyka // *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki. 2006. T. 17. № 72. S. 223-228.
- Gusel'ceva M.S. Dialektika sovremennosti: antinomichnost' kak faktor razvitiya kul'tury, lichnosti, metodologii // *Novye psihologicheskie issledovaniya*. 2022. T. 2. № 2. S. 7-31. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_02_01.
- Ivanova N.L., Kulaeva E.V. Samoopredelenie zhenshchin s razlichnymi tipami gendernoj identichnosti // *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2011. T. 4. № 1. S. 14-24.
- Kar'eva A.S., Bubnova I.S. Vliyanie gendernoj identichnosti na povedenie v konflikte u zamuzhnikh i nezamuzhnikh zhenshchin // *Pedagogicheskaya perspektiva*. 2022. № 4(8). S. 77-82.
- Klecina I.S. *Psihologiya gendernyh otnoshenij: Disc. ... dokt. psihol. nauk*. SPb.: RGPU im. A.I. Gercena, 2004.
- Kotova M.V. Transformaciya predubezhdeniya v neyavnye formy kak indikator ego funkcij v mezhhruppovyh otnosheniyah // *Social'naya psihologiya i obshchestvo*. 2024. T. 15. № 1. S. 57-75. DOI: 10.17759/sps.2024150104.
- Kryukova T.L. *Psihologiya sovladayushchego povedeniya v raznye periody zhizni: Diss. ... dokt. psihol. nauk*. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2005.
- Kuznecova A.S., Orlov A.B. Personal'nyj i tenevoj aspekty gendernoj identichnosti // *Mir psihologii*. 2019. T. 97. № 1. S. 235-246.
- Kurbanova L.U. Gendernaya identichnost' v kontekste sociokul'turnoj paradigmy // *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2012. № 2(121). S. 270-275.
- Lebedeva A.A. Sub"ektivnoe blagopoluchie lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: Diss. ... kand. psihol. nauk. M.: MGU imeni M.V. Lomonosova, 2012.

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

- Marcinkovskaya T.D. «Образ YA» v sovremennom mire: konstanty i transformacii // Mir psihologii. 2009. № 4(60). S. 142-149.
- Mel'nikova O.T., Horoshilov D.A. Metodologicheskie principy kachestvennyh issledovanij v psihologii // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psihologiya. 2013. № 3. S. 4-17.
- Nomerovskaya A.D. Ponyatie normativnosti v sovremennyh teoriyah gendernoj identichnosti // Paradigma: filosofsko-kul'turologicheskij al'manah. 2017. № 26. S. 49-66.
- Peregudina V.A. Osobennosti stanovleniya muzhskoj i zhenskoj gendernoj identichnosti v vozrastnom diapazone ot starshego doshkol'nogo do yunosheskogo vozrasta: Diss. ... kand. psihol. nauk. Tula: TulGU, 2011.
- Podd'yakov A.N. Atribuciya vrazhdebnyh i dobryh namerenij i sovladayushchee povedenie. Psihologicheskie issledovaniya. 2013. T. 6. № 30. Stat'ya 7. DOI: 10.54359/ps.v6i30.688.
- Snegireva T.V., Kochnev V.A. Oprosnik S. Bem: teoreticheskie i prakticheskie aspekty primeneniya // Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya. 2011. T. 4. № 1. S. 58-69.
- Stefanenko T.G. Etnopsihologiya. M.: Aspekt Press, 2009.
- Tihomandrickaya O.A., Mel'nikova O.T. Issledovanie problemy krizisa maskulinnosti v gendernoj kartine mira sovremennoj molodezhi metodom fokus-gruppy // Social'naya psihologiya i obshchestvo. 2018. T. 9. № 3. S. 187-196. DOI: 10.17759/sps.2018090318.
- Horoshilov D.A., Mel'nikova O.T. Metod tematicheskogo analiza v izuchenii predstavlenij o zhenskom liderstve // Organizacionnaya psihologiya. 2020. T. 10. №3. S. 85-99.
- Celik E.V. Sub"ektivnoe blagopoluchie predstavitelej professij, svyazannyh s riskom // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2018. № 15-1 (51). S. 107-110.
- SHCHetinina D.P., Skachkova L.S. Sub"ektivnoe blagopoluchie v akademicheskoy sfere: gendernyj aspekt // Ekonomika truda. 2023. № 10(1). S. 97-120. DOI: 10.18334/et.10.1.117018.
- Akerlof G.A., Kranton R.E. Economics and Identity // Quarterly Journal of Economics. 2000. № 115(3). P. 715-753. DOI: 10.1162/003355300554881.
- Andrew M.K., Fisk J.D., Rockwood K. Psychological well-being in relation to frailty: a frailty identity crisis? // International Psychogeriatrics. 2012. V. 24. № 8. P. 1347-1353. DOI: 10.1017/S1041610212000269.
- Baumeister R.F., Leary M.R. The need to belong: Desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation // Psychological Bulletin. 1995. V. 117. № 3. P. 497-529. DOI: 10.1037/0033-2909.117.3.497.
- Becker J.C. The System-Stabilizing Role of Identity Management Strategies: Social Creativity Can Undermine Collective Action for Social Change // Journal of Personality and Social Psychology. 2012. № 103(4). P. 647-662. DOI: 10.1037/a0029240.

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

- Blanz M., Mummendey A., Mielke R., Klink A. Responding to negative social identity: a taxonomy of identity management strategies // *European Journal of Social Psychology*. 1998. V. 28. № 5. P. 697-729. DOI: 10.1002/(SICI)1099-0992(199809/10)28:5<697::AID-EJSP889>3.0.CO;2-#.
- Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // *Qualitative Research in Psychology*. 2006. № 3(2). S. 77-101.
- Brown R. Social Identity Theory: past achievements, current problems and future challenges // *European Journal of Social Psychology*. 2000. V. 30. № 6. P. 745-778. DOI: 10.1002/1099-0992(200011/12)30:6<745::AID-EJSP24>3.0.CO;2-O.
- Chang W.-C. Identity, Gender, and Subjective Well-Being // *Review of Social Economy*. 2011. № 69(1). S. 97-121. DOI: 10.1080/00346760902756495.
- Constantinople A. Masculinity-femininity: An exception to a famous dictum? // *Psychological Bulletin*. 1973. V. 80. № 5. P. 389-407. DOI: 10.1177/0959-353505057611.
- Croteau J.M., Anderson M.Z., VanderWal B.L. Models of Workplace Sexual Identity Disclosure and Management: Reviewing and Extending Concepts // *Group & Organization Management*. 2008. V. 33. № 5. P. 532-565. DOI: 10.1177/1059601108321828.
- Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L. Subjective Well-Being: Three Decades of Progress // *Psychological Bulletin*. 1999. V. 125. № 2. P. 276-302. DOI: 10.1037/0033-2909.125.2.276.
- Dumont K.B., Waldzus S. Ideal selves as identity management strategies // *International Journal of Intercultural Relations*. 2015. № 44. P. 1–12. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2014.11.003.
- Eagly A.H., Dickman A.B. What is the problem? Prejudice as an attitude-in-context // *On the nature of prejudice: fifty years after Allport* / Ed. by J.F. Dovidio, P. Glick, L.A. Rudman. Oxford: Blackwell Publishing, 2005. P. 19-35.
- Follmer K.B., Jones K.S. Navigating Depression at Work: Identity Management Strategies Along the Disclosure Continuum // *Group & Organization Management*. 2022. V. 47. № 5. P. 963-1007. DOI: 10.1177/10596011211002010.
- Ginn R.O. Psychological Androgyny and Self-Actualization // *Psychological Reports*. 1975. V. 37. № 3. P. 886.
- Goffman E. *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1963.
- Greenglass E.R., Fiksenbaum L. Proactive Coping, Positive Affect, and Well-Being: Testing for Mediation Using Path Analysis // *European Psychologist*. 2009. V. 14. № 1. P. 29-39. DOI: 10.1027/1016-9040.14.1.29.

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

- Grigoryan L.K., Kotova M.V. National Identity Management Strategies: Do They Help or Hinder Adoption of Multiculturalism in Russia? // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2018. V. 11. № 3. P. 18-35. DOI: 10.11621/PIR.2018.0302.
- Joffe H. Thematic Analysis // *Qualitative Research Methods in Mental Health and Psychotherapy* / Eds. D. Harper, A.R. Thompson. Wiley, 2011. P. 209-223. DOI: 10.1002/9781119973249.ch15
- Jones W.H., Chernovetz M.E., Hansson R.O. The enigma of androgyny: Differential implications for males and females? // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1978. V. 46. № 2. P. 298-313.
- Kroger J., Marcia J.E. The Identity Statuses: Origins, Meanings, and Interpretations // *Handbook of Identity Theory and Research* / Ed. S.J. Schwartz, K. Luyckx, V.L. Vignoles. New York: Springer, 2011. P. 31-53. DOI: 10.1007/978-1-4419-7988-9_2.
- Lee J., Park E. A Study on the Ego-identity Status and Mental Health of College Students // *The Journal of Humanities and Social Sciences* 21. 2023. V. 14. № 3. P. 2259-2272. DOI: 10.22143/HSS21.14.3.157.
- Lubinski D., Tellegen A., Butcher J.N. The relationship between androgyny and subjective indicators of emotional well-being // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1981. V. 40. № 4. P. 722-730. DOI: 10.1037/0022-3514.40.4.722.
- Matsumoto Y., Sato T., Ohnishi M., Kishimoto Y., Terada S., Kuroda S. Stress-coping strategies of patients with gender identity disorder // *Psychiatry and Clinical Neurosciences*. 2009. V. 63. № 6. P. 715-720. DOI: 10.1111/j.1440-1819.2009.02017.x.
- Matud M.P., López-Curbelo M., Fortes D. Gender and Psychological Well-Being // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. V. 16. № 19. P. 3531. DOI: 10.3390/ijerph16193531
- Perry D.G., Pauletti R.E., Cooper P.J. Gender identity in childhood: A review of the literature // *International Journal of Behavioral Development*. 2019. V. 43. № 4. P. 289-304. DOI: 10.1177/0165025418811129.
- Renk K., Creasey G. The relationship of gender, gender identity, and coping strategies in late adolescents // *Journal of Adolescence*. 2003. V. 26. № 2. P. 159-168. DOI: 10.1016/s0140-1971(02)00135-5.
- Ryff C.D., Keyes C.L.M. The Structure of Psychological Well-Being Revisited // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. V. 69. № 4. P. 719-727. DOI: 10.1037/0022-3514.69.4.719.
- Schneider M.C., Bos A.L., DiFilippo M. Gender Role Violations and Voter Prejudice: The Agentic Penalty Faced by Women Politicians // 2022. V. 43. № 2. P. 117-133. DOI: 10.1080/1554477X.2021.1981095.

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

- Silvestri M., Tong S. Women police leaders in Europe: A tale of prejudice and patronage // *European Journal of Criminology*. 2022. V. 19. № 5. P. 871-890. DOI: 10.1177/1477370820931867.
- Starchenkova E.S. Phenomenon of proactive coping behavior in occupational health psychology // *Organizational psychology*. 2020. V. 10. № 4. P. 156-183.
- Tajfel H., Turner J.C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // *Political Psychology* / Ed. J.T. Jost, J. Sidanius. New York: Psychology Press, 2004. P. 276-293.
- Van Gilder B.J. Sexual Orientation Stigmatization and Identity Work for Gays, Lesbians, and Bisexuals in the U.S. Military // *Journal of Homosexuality*. 2019. V. 66. № 14. P. 1949-1973. DOI: 10.1080/00918369.2018.1522812.
- Whitley B.E. Sex-role orientation and psychological well-being: Two meta-analyses // *Sex Roles*. 1985. V. 12. Sex-role orientation and psychological well-being. № 1-2. P. 207-225. DOI: 10.1007/BF00288048.
- Woodhill B.M., Samuels C. Desirable and undesirable androgyny: a prescription for the twenty-first century // *Journal of Gender Studies*. 2004. V. 13. № 1. P. 15-42. DOI: 10.1080/0958923032000184943.

А.С. Горшкова

Субъективное благополучие: роль совладающего поведения и стратегий поддержания гендерной идентичности

SUBJECTIVE WELL-BEING: THE ROLE OF COPING BEHAVIOR AND GENDER IDENTITY MANAGEMENT STRATEGIES**

A.S. Gorshkova*

*Postgraduate student, faculty of social sciences, research assistant, laboratory for psychology of social inequality, National Research University «Higher School of Economics»; 20, Myasnitskaya str., Moscow, 101000; assistant lecturer, department of psychology and human capital development, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, e-mail: kitsune_2@outlook.com

Summary. The article proves that gender identity is a significant factor affecting subjective well-being. The article analyzes various models of subjective well-being in connection with gender identity. The congruence model assumes that happiness can be achieved when a person's gender identity is congruent with gender; the masculinity model assumes that more masculine individuals have the highest psychological well-being, regardless of whether they are men or women; and the androgyny model means that person can combine both masculinity and femininity to a high degree in their gender identity, and these people will have the highest level of subjective well-being; the differentiated model divides identity types into positive and negative, and the positive one, regardless of their content and the person's sex, determines high subjective well-being. Based on the inconsistency of the research results on these models, an approach to the study of the gender aspect of subjective well-being is proposed through consideration of several psychological phenomena in a gender context. To substantiate the chosen approach, the article examines the role of such potential predictors of subjective well-being as coping behavior and identity management strategies, where we considered gender identity as a carrier of these strategies. The choice of predictors is conditioned by an attempt to cover the dialectical opposition of personal and social through coping behavior, the adequacy of which is associated with social adaptation, and strategies for maintaining gender identity, which are important for controlling the level of personal self-esteem. It is proposed to pay attention to the possibility of controlling intentional and unintended difficulties associated with the social gender order during the analysis of coping behavior. The article analyzes the specifics of outgroups based on gender and gender identity, as well as the high risk of stigmatization and self-identification in case of failure to achieve a positive gender identity, which necessitates the use of strategies to maintain it. The need to study these issues using thematic analysis is emphasized.

Keywords: gender identity, gender, masculinity, femininity, androgyny, subjective well-being, coping strategies, intentional difficulty, identity management strategies, gender identity management strategies, stigmatization, self-stigmatization.

** The study was implemented in the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2024.